

ностями. В свою очередь, данное обстоятельство способствует тому, что преступность всегда находится на шаг впереди правоохранительных органов. Пока наука и законодательство внедряют в правоохранительную деятельность современные технические достижения, преступность ищет способы их фальсификации.

В таких условиях очевидна необходимость консолидации научных достижений, производственных ресурсов и законодательства с целью разработки и оперативного внедрения специальных технических средств для нужд криминалистики, в том числе в области криминалистической фотографии.

УДК 343.2

И.Э. Никитина

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Уставе ООН закреплена обязанность государств сотрудничать друг с другом. В наше время этот принцип международного права распространен на непризнанные или частично признанные государства.

В постановлении Большой палаты Европейского суда по правам человека от 29 января 2019 г. по делу «Гюзелюртлу и другие против Кипра и Турции» (*Guzelyurtlu and Others v. Cyprus and Turkey*) (жалоба № 36925/07) была подтверждена обязанность государств сотрудничать по уголовным делам с непризнанными или частично признанными странами.

Чтобы эффективно противостоять современным угрозам, необходимо взаимодействие между странами по наиболее важным проблемам современности, таким как защита и охрана прав и свобод человека, поддержание миропорядка и безопасности, создание системы противодействия преступности и использование потенциала международных судов и трибуналов.

Благодаря научным достижениям наш мир стал более открытым для общения людей. Новейшие средства коммуникации призваны служить объединению человечества в поддержании мира и безопасности, а также в решении глобальных проблем современности. В связи с этим значение института судебной экспертизы при осуществлении современным государством своих как внутренних, так и внешних функций нельзя недооценивать. Сегодня судебная экспертиза является не только инструментом поддержания демократических завоеваний человечества, в частности обеспечения справедливого правосудия, но и одним из основных средств отстаивания интересов стран за рубежом.

В настоящее время особую актуальность приобретает принцип экстерриториальной уголовно-процессуальной юрисдикции. Если в конце XIX в. законодательство большинства стран предусматривало действие уголовного закона только в пределах своей территории, то после международного инцидента с французским судном «Лотос», которое в 1927 г. в открытом море столкнулось с турецким судном, ситуация коренным образом изменилась. После захода «Лотоса» в порт турецкие власти арестовали членов французского экипажа, виновных в столкновении, и осудили их по УК Турецкой Республики, предусматривавшего уголовную ответственность за действия, совершенные иностранцами за пределами турецкой территории против турецких граждан.

В постановлении Постоянной палаты международного правосудия говорилось, что «хотя и верно, что во всех системах права принцип территориального характера уголовного права является основополагающим, но в равной мере верно, что действие всех или почти всех этих систем права распространяется за пределы территории государства, которое ее приняло, и что разные государства делают это различным путем. Поэтому „территориальность“ уголовного права не является абсолютным принципом международного права и ни в коем случае не совпадает с государственным суверенитетом».

В 2016 г., после террористического акта на борту самолета Airbus-A321 над Синайским полуостровом, в ст. 2 и 3 УПК РФ внесены дополнения, которые предоставляют российским правоохранительным органам право самостоятельно расследовать дела о экстерриториальных преступлениях, попадающих под предписывающую юрисдикцию нашей страны (ст. 12 УК РФ), производить следственные и иные процессуальные действия за пределами Российской Федерации, в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Мировое сообщество столкнулось с возрастающим числом глобальных угроз и вызовов человечеству, среди которых терроризм, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция и относительно новая проблема – использование искусственного интеллекта в противоправных целях.

Возможности судебной экспертизы в поддержании миропорядка, безопасности и государственности с годами будут только возрастать. В условиях нынешней международной обстановки, социально-экономического состояния нашего государства и общества необходима активизация потенциала судебной экспертизы как универсального средства принятия правовых и управленческих решений. Экспертиза активно используется не только в судебном процессе, но и для обоснования наиболее ответственных решений в правовом поле производственной, торговой, финансово-кредитной и информационной деятельности.

В любой стране мира особое значение придается борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями. При проведении трансграничных расследований недостаточно только ареста и вынесения приговоров обвиняемым лицам, нужны механизмы обеспечения конфискации доходов, полученных незаконным путем.

До недавнего времени одним из основных документов, регламентирующих на международно-правовом уровне вопросы розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, нажитого преступным путем, являлась Конвенция об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (заключена в Страсбурге 8 ноября 1990 г.).

Конвенция содержит ряд принципиальных положений, среди которых прежде всего единое понятие доходов, полученных преступным путем. Дальнейшее расширение сотрудничества государств – членов Совета Европы по оказанию взаимной правовой помощи в указанной сфере было предусмотрено Конвенцией Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (ETS № 198) (заключена в Варшаве 16 мая 2001 г.).

Основной целью судебной экономической экспертизы является оказание помощи государствам в расследовании преступлений экономической направленности. Указанные преступления отличаются высокой латентностью, многообразием видов, многоэпизодностью, тщательно продуманными разветвленными финансовыми схемами и приемами, имитирующими легальную (непротивоправную) деятельность хозяйствующих субъектов, возможностью совершения их практически во всех отраслях экономики страны. Поэтому представляется важным повышать эффективность экспертного сопровождения расследования таких преступлений и рассмотрения в целях обеспечения развития национальной системы противодействия легализации (отмытия) доходов, полученных преступным путем.

Противоправное использование возможностей искусственного интеллекта в жизнедеятельности любого общества приводит к негативным последствиям – начиная от посягательств на демократические устои государства, умаления прав и свобод человека и кончая разрушением или распадом существующих государств. Еще одной из проблем является превращение сфабрикованных СМИ новостей в доказательство в рамках международных споров, в которых косвенно или непосредственно заинтересованы государства либо группа государств. Поддельные изображения, взятые за основу распространения ложной и недостоверной информации среди пользователей всемирной сети Интернет, становятся приемлемыми в деятельности не только журналистов и СМИ, но и политиков высокого уровня.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ОСМОТР КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК НОВЫЙ ВИД ОСМОТРА

Как справедливо отмечают отдельные ученые, стремительное развитие информационных технологий и активное их внедрение в жизнь граждан нашей страны требуют от законодателя своевременной и адекватной реакции на возникающую необходимость совершенствования правового регулирования всех сфер, в которых они используются.

Так, детально были проанализированы с учетом современных реалий отдельные положения действующей редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а также сложившаяся практика правоприменения, в результате чего предложено в ст. 2 данного закона включить термин «компьютерная информация» и его определение (компьютерная информация – сведения (данные, сообщения), представленные в форме, доступной восприятию комплекса программно-технических средств, независимо от способов их хранения, обработки, приема и (или) передачи); изменить название ОРМ «исследование предметов и документов» на «исследование компьютерной информации, предметов и документов», внося редакционные корректировки в соответствующие статьи. Предлагаемые изменения, по глубокому убеждению их авторов, позволят расширить границы проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с современными требованиями, а также обеспечат в перспективе определенный правовой задел в сфере регулирования вопросов, возникающих в процессе осуществления ОРД.

В этой связи целесообразно проводить анализ и уголовно-процессуального законодательства с учетом глобальной информатизации и цифровизации общественных отношений. Так, в настоящее время возрастает количество преступлений против информационной безопасности, а также хищений путем использования компьютерной техники. Установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании вышеуказанных уголовно наказуемых деяний непосредственно зависит от своевременности и качества проведения комплекса необходимых следственных действий.

Одним из наиболее распространенных следственных действий, в проведении которого возникает необходимость при расследовании преступлений против информационной безопасности либо преступлений, связанных с использованием компьютерной техники, является осмотр, в частности осмотр съемных носителей информации, непосредственно самой компьютерной техники либо ресурсов удаленного доступа.

В ст. 203 УПК Республики Беларусь законодателем выделены следующие виды осмотра: места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и иного законного владения, а также предметов и документов. Уголовно-процессуальная дифференциация осмотров вызвана особым порядком проведения данного следственного действия в зависимости от осматриваемого объекта. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: «А что же является объектом осмотра в случае осмотра информации, содержащейся на цифровом носителе, имеющейся на компьютере, либо в случае необходимости осмотра ресурсов удаленного доступа?»

Анализ правоприменительной деятельности показал, что в ходе проведения доследственных проверок либо расследования преступлений должностные лица органов уголовного преследования проводят такое следственное действие, как осмотр предметов или документов. Даже на интуитивном уровне понятно, что информация предметом не является (особенно в цифровом виде). Ее часто невозможно идентифицировать и как документ – в лучшем случае речь может идти об электронном документе.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что назрела необходимость констатации факта появления нового объекта, подлежащего осмотру по материалам проверок и уголовным делам, и, как следствие, внесения в УПК еще одного вида осмотра. В связи с этим следует определиться с объектом осмотра в рассматриваемом случае. Так, в научной литературе, по-